

Произнеся это, Гуань Хэн отступил.

Напряжённое тело мгновенно обмякло, и Нин Цюянь наконец вспомнил, что нужно дышать. Он жадно хватал воздух.

Он лежал на кушетке, потрясённый до глубины души — не столько испугом, сколько самим фактом, что снова увидел Гуань Хэна. Слово весь этот месяц он ждал именно этого момента.

Только что они были так близко. Он чувствовал лёгкое дыхание Гуань Хэна, видел, как размыкаются и смыкаются его губы, когда он говорит.

Болезненно-бледная кожа, безупречно красивое лицо — ничего общего с теми картинками из интернета, ничего общего с гротескными образами из кино.

Под совершенной линией губ Гуань Хэна не было никаких хищных клыков.

Пугливый ребёнок.

Эти слова вызвали у Нин Цюяня лёгкую досаду. Он не мог понять, разыграл его Гуань Хэн или нет.

Как и в ту ночь у озера — Гуань Хэн всегда появлялся бесшумно. Попробуй тут не вздрогни.

Нин Цюянь сел, заливаясь краской, и не успел даже заикнуться в защиту собственной храбрости, как Гуань Хэн швырнул ему на голову плед, лежавший на кушетке.

Нин Цюянь: «...»

Факт оставался фактом: он был и пугливым, и мерзлявым.

— Накинь, — коротко объяснил Гуань Хэн. — А теперь расскажи, что такого произошло в Утуне, что ты побоялся приехать на остров.

В письме Нин Цюянь не вдавался в подробности — лишь сообщил, что в городе совершено убийство, что сейчас не лучшее время для дальних поездок и он хотел бы временно приостановить визиты на остров. В конце приписал, что готов сдать кровь на месте, если потребуется.

Дело не освещалось в прессе, и до острова Ду новости, скорее всего, не дошли.

Стоило Гуань Хэну спросить — и Нин Цюянь, забыв о недавнем розыгрыше, произвольно

выложил всё как на духу.

— В Утуне в последнее время несколько убийств.

— Все жертвы, как и я, незадолго до этого сдавали кровь. — Он говорил медленно и обстоятельно. — И у всех раны на шее... Похоже, их загрызли.

Договорив, Нин Цюянь поднял глаза на Гуань Хэна.

Тот тоже смотрел на него.

Нин Цюянь не увидел в его взгляде ни малейшего отклика — ни тревоги, ни удивления.

Гуань Хэн был спокоен, словно слушал прогноз погоды.

И ждал продолжения.

Нин Цюянь торопливо продолжил:

— Способ убийства крайне жестокий. Полиция уже извлекла ДНК из остатков слюны в ранах, но пока ещё не...

Гуань Хэн перебил:

— При нынешнем уровне технологий самое позднее через месяц у них будут зацепки для раскрытия дела.

Нин Цюянь удивился.

— Другой вопрос — смогут ли они задержать преступника, — бесстрастно добавил Гуань Хэн.

Нин Цюянь опустил голову и тихо пояснил:

— В общем... это опасно.

Пирс острова Ду находился далеко от города, а в это время года там было совершенно безлюдно.

Так что опасения его и Су Цзяньчжоу были вполне обоснованы.

Но тут он услышал:

— Однако же эта опасность не мешала тебе каждый вечер ходить на работу.

Нин Цюянь поперхнулся: «...»

Гуань Хэн имел в виду письмо, в котором контактное лицо просило его больше не работать в «N°».

Значит, те люди на площади действительно были связаны с Гуань Хэном.

Гуань Хэн приставил к нему охрану. Но зачем?

В одно мгновение Нин Цюянь осознал: Гуань Хэн, вероятно, прекрасно знал, где он находится в каждый момент времени. И тем не менее позвонил — спросил, где он, хочет ли приехать.

В комнате стояла полная тишина.

— Нам нужно поговорить, — сказал Гуань Хэн.

Нин Цюянь крепче стиснул плед.

О чём?

Сердце чуть ускорилось. Он вспомнил их прошлый разговор наедине в этой самой комнате.

Гуань Хэн подошёл к шкафу и выдвинул ящик.

Стоило ему повернуться спиной, как Нин Цюянь не смог удержаться и стал смотреть на его силуэт.

Сегодня на Гуань Хэне был серебристо-серый халат — не тот домашний, что в прошлый раз, а с широкими рукавами, более свободного покроя.

Гуань Хэн был очень высок и широк в плечах — для больного человека это казалось странным. При каждом движении чёрные волосы скользили по спине, мягкие и послушные. Весь его облик дышал непринуждённой ленью, которую невозможно симитировать.

Но больше всего Нин Цюяня поразило другое: Гуань Хэн, похоже, вовсе не чувствовал зимнего холода — он был босиком.

Ковёр был тёмным, и на его фоне ступни Гуань Хэна белели, как снег.

Казалось, в них нет ни капли тепла.

Нин Цюянь на секунду задумался: может, именно поэтому Гуань Хэн всегда появляется бесшумно?

Защитные стёкла вокруг камина плавно опустились, уходя в пол.

Горячий воздух хлынул волной.

— Повтори то, что ты сказал мне здесь в прошлый раз, — произнёс Гуань Хэн, отбрасывая найденный пульт.

Нин Цюянь мгновенно вспомнил те слова.

Каждый раз, возвращаясь мысленно к тому моменту уже в Утуне, он сгорал от стыда.

Просьба Гуань Хэна была странной, а произнесённые ими слова допускали двойное толкование.

Те фразы звучали как сцена из фильма — в обычной жизни им не было места. Но здесь, в этой комнате, перед тем же человеком, они снова стали естественными.

Нерушимыми. Священными, как клятва.

И он, похоже, эту клятву уже нарушил.

Пламя камина отражалось на его лице; тело согрелось, а ладони оставались ледяными.

Тихо, повинно, он повторил:

— Не предавать. Не сбегать. Не бояться.

Гуань Хэн широким шагом подошёл к нему.

Нин Цюянь смотрел вниз и видел только босые ступни Гуань Хэна на ковре.

И услышал холодное напоминание:

— Предыдущую фразу.

Нин Цюянь прикусил губу. Он без труда вспомнил, что шло перед этим.

Гуань Хэн поднял руку и мягко приподнял его подбородок, словно заранее зная, что тот не сможет произнести это сам.

Лицо Нин Цюяня пылало. Пальцы Гуань Хэна оказались именно такими холодными, как он воображал.

— Я недостаточно ясно объяснил тебе, что означают эти слова, — сказал Гуань Хэн, по-прежнему глядя на него сверху вниз. — Позволь мне сказать это заново.

— С момента, когда ты ступаешь на остров Ду, и до момента, когда покинешь его окончательно, ты должен вверить мне себя целиком. Это значит — твоё тело, твои поступки, твои мысли. Без остатка. Всё — мне.

— Я беру на себя все твои потребности. Включая твою абсолютную безопасность.

Он говорил мягко.

Не давил. Не принуждал. Ни одна интонация не вызывала дискомфорта.

Он лишь дополнял то, что в прошлый раз было сказано слишком кратко.

— Что бы ни происходило вокруг тебя, что бы тебя ни тревожило — это не имеет значения.

Гуань Хэн говорил всё отчётливее, глядя на него сверху:

— Радость или горе — всё передай мне. Пусть я несу это за тебя. А ты в это время просто живи — дерзко, свободно. Я приму все решения так, чтобы ни одно из них тебе не навредило.

Что-то глубоко внутри Нин Цюяня содрогнулось.

Никто и никогда не говорил ему таких слов. Это звучало невозможно — и в то же время затягивало до головокружения.

Их взгляды встретились.

— Ты понял? — спросил Гуань Хэн.

Зрачки у него были непроницаемо-чёрные — без того мерцающего красноватого ободка, что виделся в прошлый раз, — но чувство опасности было таким же.

Под этим взглядом ресницы Нин Цюяня дрогнули.

— Теперь скажи ещё раз, — приказал Гуань Хэн.

Сердце Нин Цюяня грохотало. Наконец он произнёс:

— Я вверяю себя тебе.

— Запомни, — пальцы Гуань Хэна соскользнули с его подбородка. — Ты не захочешь узнать, каким будет наказание.

Нин Цюянь был послушен, как то маленькое существо, с которым сравнивал его доктор Лин.

У жаркого пламени камина он сжался в комочек и, глядя на Гуань Хэна, тихо кивнул:

— Да.

Впоследствии, вспоминая этот разговор в комнате Гуань Хэна, Нин Цюянь находил все основания полагать, что тот на самом деле был зол.

Хотя внешне Гуань Хэн держался мягко, учтиво и даже невероятно рассудительно.

В жизни Нин Цюяня, скудной на опыт и почти лишённой удовольствий, всё, что началось после его первого шага на остров Ду, стало, пожалуй, высшей точкой.

Вернувшись в комнату, он лежал на мягкой большой кровати, и в свете, падавшем от заснеженного пейзажа за окном, перебирал в памяти каждое слово Гуань Хэна.

Он знал, что эти отношения — странные.

Какой нормальный человек вверит своё тело, свои поступки, свои мысли другому? Ради чего тогда вообще жить?

Но сопротивления не было.

До встречи с Гуань Хэном Нин Цюянь и не подозревал, что в нём есть такая странная

склонность.

Если рассказать кому-нибудь, его сочтут чужаком?

Но ведь тот, другой, — это Гуань Хэн.

Тайное ощущение подчинения — и того, что тебя подчиняют, — наполняло Нин Цюяня трепетным предвкушением предстоящих месяцев.

Доктор Лин явился по расписанию и, как в прошлый раз, взял кровь для предварительного анализа прямо в его комнате.

— Ты питался по моему плану в этом месяце? — Тонкая игла вошла в кожу. — Вид у тебя не такой уж плохой.

Нин Цюянь рассеянно смотрел на голубую гладь озера за окном.

Той маленькой лодки, которую он видел в прошлый приезд, больше не было.

На острове стало заметно холоднее.

Озеро промёрзло до дна — лёд был так толст, что теперь никто бы под ним не провалился.

Вопрос вернул его в реальность:

— Спасибо за план, он очень помог.

Доктор Лин улыбнулся:

— Ещё бы.

И добавил:

— Я уж думал, ты и правда не приедешь на этот раз. Волновался. Приехать в Утун за тобой я не могу — нужно, чтобы ты сам добрался сюда. Мы уже обсуждали это.

Нин Цюянь кивнул.

Предварительный анализ можно было сделать и в Утуне, да и логистика для острова не была

проблемой.

Доктор Лин понял, что тот по-прежнему не улавливает сути, помолчал и произнёс:

— Когда-нибудь ты поймёшь.

Когда забор крови закончился, Нин Цюянь спросил:

— Доктор Лин, а как тот кухонный работник, которого ранили в прошлый раз? Ему лучше?

Доктор Лин, слегка удивлённый его участием, улыбнулся:

— Гораздо лучше. Он поправится.

После ухода доктора Нин Цюянь постоял немного, обернулся и заметил картонную коробку на ковре.

Подарок от Гуань Хэна — он до сих пор не знал, что внутри.

Вскрывая коробку маленьким ножом из ящика стола, он замер на полпути: уставился на свою правую ладонь — абсолютно целую, без единого шрама.

Потом продолжил.

Коробка была тяжёлой. Внутри оказался набор пазлов с изображением диких животных — картинка была великолепная.

Нин Цюянь перевернул коробку и прочитал описание на обратной стороне.

Тридцать три тысячи шестьсот деталей.

Он подумал: собрать это можно разве что в следующей жизни.

<http://bllate.org/book/17881/1710802>